

Это... как его зовут... Разве это не Ли Сиуцян из западных пригородов?

Император Чэнпин трижды послал послов, чтобы пригласить этого кислого ученого стать частным наставником принцев, но этот старик продолжал отказываться двигаться, как упрямая старая черепаха. Ну, послушать только, простые блюда ресторана каким-то образом вывели его из дома!

Посмотри, как тело старого парня дрожало, когда он вышел из своей кареты. Он выглядел так, будто он вот-вот сдуется ветром в любую секунду, но он не упал. Вместо этого он стоял перед задним входом в ресторан Гуйлинь, полный энергии и духа.

Император Чэнпин был близок к ярости от гнева.

Когда Лорд Ян смотрел, как облака собираются над лицом Императора, он горько усмехнулся внутри. Он мог сделать все возможное, чтобы убедить императора и сказать: «Ваше Величество, возможно, мы должны вернуться во дворец. Похоже, что ресторан Гуйлинь действительно закрыл свои двери. Нет смысла больше ждать.»

Тем не менее, Император Чэнпин оставался упрямым, как мул. «Мы посидим еще! Мы хотим увидеть, какие обжоры появятся сейчас!»

Холодный пот бежал по лбу лорда Яна. Он зажег траурную свечу для своих товарищей, которые пришли в ресторан Гуйлинь и сегодня встретились с закрытыми дверями.

«Янфэн, что за еда в этом ресторане Гуйлинь? Половину моего двора заманили сюда».

Император Чэнпин почувствовал себя немного неловко.

Когда Лорд Ян услышал такой вопрос от Императора, он изо всех сил попытался ответить: «Если ваше величество может позволить мне быть смелым, этот скромный субъект думает, что даже императорские повара во дворце вашего величества не могут сравниться с ним в готовке».

Он несколько раз приезжал в Гуйлинь с тех пор, как Гуйлинь открылся. Как бы он ни был занят, он обязательно каждый месяц приезжал в ресторан Гуйлинь с женой, чтобы поесть. В ресторане Гуйлинь были небольшие частные дворы, отделенные от других дворов. Кроме того, их звукоизоляция и то, как они спроектировали это место, были превосходными. Даже если он знал, что многие из его коллег пришли сюда, чтобы поесть, если он не приложил усилий, чтобы встретиться и поприветствовать их, они никогда не столкнутся друг с другом, пока находятся в Гуйлине.

Если бы он не был занят официальным бизнесом, лорд Ян хотел бы каждый день приходить в ресторан Гуйлинь обедать.

К сожалению, большинство из них не могли наслаждаться своей жизнью, как старый герцог Чжэн, принимая все три приема пищи в день там и практически проживая в ресторане Гуйлинь.

Когда Император Чэнпин услышал оценку Лорда Яна, он был ошеломлен. Лучше, чем императорские повара... Как он мог оставить это сейчас?

Когда он думал о том, как его подданные ели лучше его, самого правителя этой династии, император Чэнпин испытывал огромное чувство несправедливости.

«Хмф, так что все вы ели такие деликатесы каждый день! Какими же верными вы являетесь после этого!»

Лорд Ян просто говорил правду. Он не ожидал, что его откровенное признание спровоцирует Императора.

Он с тревогой сглотнул. Нахождение в компании Императора действительно было похоже на нахождение рядом с диким тигром.

«Ваше Величество, это единственная индульгенция, которой обладает этот скромный субъект. Кроме того, теперь, когда ресторан Гуйлинь закрыт, он больше не придет сюда».

Император Чэнпин почувствовал себя немного лучше, глядя на плотно закрытые двери ресторана.

«Кому принадлежит этот впечатляющий ресторан?»

Когда Лорд Ян увидел, что Император отказался от предыдущей темы, он расслабился и быстро ответил: «На самом деле, ваше величество уже встречал владельца этого ресторана».

"Ой? Расскажи мне.»

Лорд Ян улыбнулся: «Это дама, которую вы лично называли, «Заслуженная леди Цзинь».

«Цзинь?»

Когда это знакомое лицо появилось в сознании Императора, его разум задумался на мгновение. К тому времени, как он опомнился, на его губах была легкая восходящая улыбка. «Значит, это та девушка. Где она? Скажите кому-нибудь позвать ее сюда. Мы спросим ее и посмотрим, почему эта глупая девушка закрыла ресторан.»

Лорд Ян попытался сдержать свой пот. «Ваше Величество, Заслуженная леди Цзинь отправилась на северную границу. Сейчас она не в столице...»

«Чего? Она поехала в Ляньчжоу на севере?» Император Чэнпин начал хмуриться. С его страшным взглядом, сосредоточенным на лорде Яне, лорд Ян начал плохо себя чувствовать.

Он мог только усилить свою храбрость и попытаться объяснить ситуацию. К счастью, у него была какая-то связь с Чу Лянь, иначе он не знал бы, как все объяснить.

«Она уехала на два-три месяца. Ваше Величество, возможно, забыли, что Хэ Санланг сейчас находится в Ляньчжоу! Когда ситуация на севере изменилась, его Матриарх, должно быть, почувствовала себя неловко, поэтому она попросила вдовствующую Императрицу издать указ о Заслуженной Леди Цзинь, чтобы отправиться в Ляньчжоу».

«Тем не менее, как она могла отправить юную леди на север! Какая глупость, что себе думает Дом Цзин'ань?!»

Лорд Ян не знал, что сказать. Беспомощный, он ответил: «Ваше Величество, дом Цзин'ань больше не может отправить никого, кроме Заслуженной Леди Цзинь».

Когда императору Чэнгпину напомнили об этом факте, осознание осенило его. Его глаза сузились. Несмотря на то, что теперь он знал, что у Матриарха Хэ не было другого выбора, он все еще чувствовал себя недовольным.

Заслуженная Леди Цзинь в конце концов считалась частью их имперской семьи, поскольку он лично дал ей ее титул. Как ее можно было посылать туда и сюда, так, как это делала эта старуха в семье Хэ?

Поскольку их беседа превратилась в тему войны на севере, Император потерял настроение, чтобы оставаться здесь. Он взял с собой Лорда Яна и вернулся в свое поместье.

Как только Фестиваль Бога Кухни закончился, время прошло мимолетно.

В мгновение ока прошло пять дней, и наступила почти новогодняя ночь.

Даже в главном лагере пограничных войск настроение стало праздничным, и армейские повара начали готовить праздничную пищу для новогодней ночи.

Однако в это время Чу Лянь казалась довольно вялой. Последние несколько дней она была занята подготовкой. Теперь, когда всё было сделано, ее настроение совсем упало.

Прошло десять дней с тех пор, как она покинула Чанди, и он еще не вернулся.

Судя по известиям, которые принес Лайюй, цветок Тумана снежных гор на горе А-Минь должен был вчера завянуть.

Хотя Чу Лянь обе руки засунула в меховую муфту из кролика с маленьким ручным подогревом, она все еще чувствовала холод.

Она просила Вэньцин и Вэньлан сидеть у входа каждый день. Она даже зашла так далеко, что послала человека в пограничный лагерь, чтобы справиться о Хэ Чанди.

Сообщения слуг каждый раз оставляли ее разочарованной. Чу Лянь села на кровать с теплой постелью, у нее не было настроения что-либо делать. Она изо всех сил старалась запомнить все детали рассказа, который прочитала, но, к сожалению, книга никогда не упоминала подробно северную границу.

В то время как она все еще была в оцепенении, управляющий Цинь влетел в комнату в панике, и весь этикет вылетел у него из головы.

Ужас и беспокойство наполнили его лицо, когда он сказал: «Третья... Третья молодая мадам, пожалуйста, пойдём со мной. Быстро! Третий Молодой Мастер болен!»